

Глава 1237 Все возвращается к Разрушению Квак-Квак.....

Огромная дверь храма была снова открыта.

Нинг Тао оглянулся назад, он подумал, что это восемь светлых задниц божественной стражи, но тот, кто вошел в дверь, был Дейенерис, золотые королевские мантии, корона на голове, и сильная аура королевы.

Дейенерис сказала: "Я пошла искать тебя в доме Дональдсона, Лю Чжун сказал, что ты ушла, так что я догадалась, что ты придешь сюда, и вот ты здесь".

Нинг Тао сказал: "Я просто пришёл посмотреть и ничего не трогал".

Дэйенерис уставил Нин Тао в упор: "Ты так сильно избил тех восьми божественных стражников, и у тебя все еще хватает наглости сказать, что ты ничего не трогал"?

Нин Тао пожал плечами: "Я просто хотел зайти и посмотреть, как они бросаются и бьют меня, я защищался".

Божественный страж в заднице прихрамывал в храм и гневно говорил: "Он солгал! Это он сначала угрожал нам и ранил нас!"

Нинг Тао взглянул на божественного охранника в заднице.

Легкая задница божественного стража была похожа на мыш, которая видела кошку, не осмеливаясь идти дальше.

Дейенерис сказал: "Я знаю, я накажу его, а теперь ты спускайся".

Легкий зад божественный охранник слегка опустил голову и снова прихрамывал.

Двери храма закрылись автоматически.

Нинг Тао улыбнулась и сказала: "Ты же не хочешь меня наказывать, правда?"

Дейенерис посмотрела на Нинга Тао: "Ты так сильно избил его, не могу ли я просто утешить его? Они настолько возвышены в мире небесных существ, что меня не должно волновать, что они чувствуют".

Нин Тао сдвинул тему, когда указал на место энергетического света перед собой и спросил: "Что это?".

Дейенерис подошла к Нин Тао и на мгновение замолчала, прежде чем сказать "Ничего".

Нинг Тао замер на мгновение.

Он думал, что это звездная карта трех царств, несколько отличающаяся, но примерно такая же, как вселенная, которую он воображал, но не ожидал, что Дейенерис даст ответ, который был за пределами его воображения.

Даенерис преклонила колени, очень трепетно, и склонила голову, слова бормотали в рот, но голос можно было услышать только в одиночку.

Нинг Тао не вставал на колени, он не был последователем Небесного Дао. Он принес ему пользу, и если бы он убил его, он бы убил своего благодетеля, так как он мог встать на колени перед ним?

Его взгляд приземлился на самый верхний треугольник, задумчивый.

Божественная Гора была также огромной до невообразимости для такого человека, как он, но она была намного меньше, чем Бессмертное царство. Если сравнить участки энергии в пустоте с пирамидой, то земной мир - это основа, и он самый большой. Средняя и верхняя части бессмертного мира намного меньше, чем мир смертных. Вершина священной горы - самая высокая, но и самая маленькая.

Его разум внезапно двинулся, и его глаза переместились на верхний, открыв его небесные глаза, и его мозг построил образ этого пятна света.

Он был ошеломлен, когда изображение появилось в его сознании нетронутым.

Это была гора, славно золотая, с вершинами, скалами, склонами и ущельями, хорошо видимыми, но без храма.

Его сердце тайно сказало: "Неужели это та божественная гора, которую я посетил на божественном Рынке? А где остальные части треугольника, которые составляют треугольник, кроме того пятна света на вершине, и что это за части?".

Затем он выбрал случайный световой заплаток на треугольнике, открыл Небесный Глаз, а затем построил изображение этого светового заплатка в своем мозгу.

Он снова замер, когда в его голове всплыло изображение этого пятна света.

Пятно света, которое он выбрал случайным образом среди треугольников, было таким же, как и на вершине; вершины, скалы, камни, овраги были идентичны.

Что происходит?

В этот момент Дейенерис встала: "На что ты смотришь?"

Нинг Тао сказал: "Верхний треугольник - это божественная гора?"

Дейенерис кивнула головой: "Под божественной горой все существа, а над божественной горой - бесконечная пустота, и Всевышний Бог находится в пустоте над этой божественной горой, возвышаясь над всеми существами, Он ничто, но все находится под Его контролем".

Нин Тао сказал: "Тем не менее, я увеличил световые пятна внизу, чтобы увидеть, они такие же, как Божественная Гора, точно такие же, что с этим?".

Дейенерис сказал: "То, что видишь, не может быть реальным, а то, что ничто не может быть несуществующим". В храме Всевышнего нет идолов, ибо Он везде, и Он может быть как кто угодно или как угодно".

Глубоко.

Очень стильно.

Сердце Нинг Тао, однако, необъяснимо придумало что-то.

Ты можешь быть чьим угодно или даже чем угодно.

Ну что, получается, что ты превратился в кучу кашек?

Однако, абсурдная мысль обернулась, и он очистил ее.

Это богохульство!

"Вообще-то, я не уверен, что никогда раньше не был на Божественной горе. Если хочешь узнать о Божественной горе, иди туда, у меня только одна просьба, найди моего отца". Дейенерис сказала.

Нин Тао сказал: "Я исправлю то, что обещал тебе, и через несколько дней я уеду и отправлюсь на Божественную гору".

"Так скоро ты уезжаешь?"

Нинг Тао кивнул: "Земля Ван Бессмертных восстанавливается, мне нужно вернуться и посмотреть".

Дейенерис перестала говорить, ее голубые глаза полны неодобрения. Сначала она ненавидела убивать Нинга Тао, но была влюблена в него, а теперь не могла его отпустить.

"Пошли". Нин Тао сказал, что, несмотря на отсутствие важных открытий и достижений, поездка не стоила того, чтобы посмотреть, как выглядят три королевства.

Дейенерис проследила за Нин Тао до входа в храм, и только после того, как она подошла почти к двери, она сказала: "Ты придешь ко мне?".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Ты моя жена, и у меня до сих пор ребенок в животе, это тоже мой дом, как я мог не прийти? Я нарисую еще несколько кровавых замков, когда вернусь, и буду часто приходить к тебе. Если вам здесь скучно, вы все еще можете поехать в Ван Бессмертные Земли на несколько дней, чтобы сделать перерыв".

"Рассчитывай на то, что у тебя будет немного совести". Дейенерис потянулась за руку Нин Тао, но из-за того, что она была слишком высокой, вместо этого она забралась на плечо Нин Тао. Но даже в этой позе образ ее восхождения на плечи Нин Тао и ходьбы был похож на старшую сестру с младшим братом.

Двое мужчин вышли из храма.

Восемь ягодиц стояли друг перед другом на ступеньках перед дверью и с туманным взглядом смотрели на Нинг Тао.

Нинг Тао притворился, что не видит.

Но, не дожидаясь, пока двое подойдут к краю платформы, в глубине темно-черного ночного неба внезапно появились колебания энергии.

Нин Тао поднял голову, и как раз в этот момент с неба упал золотой свет и приземлился на вершину Небесного Божественного Зала.

До сих пор этот золотой свет, руны мигали.

На этот раз Нин Тао не вызвал Bug Eg снова, он взглянул на золотой свет, а затем переключил свой взгляд на тело Дейенерис.

Дейенерис с ошеломленными глазами смотрел на золотой свет и не двигал мышцами.

Восемь божественных стражников встали на колени и скандировали слова из своих уст.

Очевидно, они поклонялись и этому золотому свету, как божеству.

Среди святых городов Сими, но все небесные существа, которые видели золотой свет, упали на колени и молились о чем-то благочестивом.

Только Нин Тао не воспринимал этот золотой свет всерьез, и его сердце тайно сказала: "Голос в этом золотом свете закончит свои слова на этот раз"? Кроме того, этот золотой свет появляется все чаще и чаще, что это за знак?"

На этот раз, не дожидаясь исчезновения этого золотого света, Дейенерис вернулась к нормальной жизни, но ее глаза все еще были немного трансфицированы: "Муж....."

Нинг Тао с тревогой сказал: "Ты опять слышал этот голос? Что там написано?"

"Он сказал..." слова замолчали.

"Да ладно, что там было написано?" Нинг Тао отчаянно хотел узнать ответ.

Выражение Дейенерис было озадачено: "Оно говорит... все возвращается в руины, из ничего".

"А?" Нинг Тао сразу замерз.

Он думал, что на этот раз он не вмешивается в этот золотой свет, не манипулирует существованием этого золотого света, тогда этот голос должен был сказать это предложение целиком, то есть предложение с первой лестницы Гроба Господня, но он не ожидал, что Даенерис услышит такое предложение.

Всё возвращается на круги своя, начиная с ничего?

"Что это значит?" Нинг Тао думал, что озадачен.

Дейенерис покачала головой: "Не знаю, так странно, я тоже думала, что в прошлый раз она закончит это предложение, и не ожидала, что на этот раз оно скажет что-то другое".

Взгляд Нинг Тао снова переместился на золотой свет.

Небесный Зал Божий ярко сиял в этом золотом свете, несравненно ярком. На плитках и столбах, а также на каменных плитках текла густая руна, и ощущение Божье было чрезвычайно сильным. Он несколько не удивится, если какое-либо божество сойдет с золотого света в это время, или если какое-либо божество вознесется с храма небесного.

Вдруг на черном небе, прямо над площадью перед храмом Небесного Бога, пролился второй золотой свет.

Над площадью стояло много небесных существ, преклоняющих колени в молитве, и многие из

них были окутаны золотым светом.

Храм Ву уже был намного выше храма неба, Нинг Тао и Дейенерис стояли на краю платформы, площадь, естественно, была зрелищем, но и появление второго золотого света ошеломило их обоих.

"Блаженны боги!"

"Я был благословлен!"

"О великий верховный бог!"

"О великая богиня мудрости!"

Кричащая толпа на площади.

Пустота содрогнулась, и из глубин темного неба сиял золотой свет, и, насколько мог видеть глаз, во всем симианском святом городе на самом деле было двенадцать золотых светильников!

"Что это, что это?" Нинг Тао даже начал смотреть на него подозрительно.

"Я, я не знаю." Дейенерис сказала, смущена, как и была.

"Тогда ты слышал что-нибудь новое?"

Дейенерис покачала головой: "Нет, это все, что я слышал, и больше никаких".

Как только ее слова упали, небесные существа на площади, окутанные золотым светом, внезапно засосали одного за другим и улетели в небо. Вид, как будто невидимый гигантский пылесос всасывает мусор на пол!

Двенадцать даос золотых светильников начали двигаться, и где бы они ни проходили, небесные существа были засосаны на части и куски, и было невозможно увидеть, куда их засосало, и никто не мог упасть с неба.

Те небесные существа, которые стояли на коленях на земле, не сопротивлялись, а наоборот, в великом волнении ждали, когда этот золотой свет двинется навстречу самим себе, некоторые небесные существа, которые не могли дождаться, даже выкрикнули имя высшего небесного существа, и богиня мудрости устремилась к золотому свету и вознеслась на небо заблаговременно.

Нинг Тао широко открыл рот: "Это неправильно!"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/901730>